

прийти къ новой, потому что избѣжать новой пошлости можетъ только тотъ, кто придетъ не духовно нищимъ, а съ запасами культурныхъ цѣнностей, вынесенныхъ изъ прошлаго. Нельзя идти въ неизвѣстныя пустыни безъ ковчега завѣта!

У Горькаго въ его ковчегѣ завѣта лежитъ „Человѣкъ“ съ большой буквы. Съ такимъ завѣтомъ далеко не уѣдешь и нѣтъ никакаго сомнѣнія, что бездарная, никуда не ведущая Марья Львовна, съ необходимостью упрется въ завтрашнюю пошлость.

Понятно, что „Дачники“ не могли не произвести грустнаго впечатлѣнія. Жалко видѣть, какъ непосредственное дарованіе никнетъ подъ напоромъ хитраго чорта пошлости, и отдаетъ свое служеніе на то, чтобы унижить и обмѣшанить культурные идеалы русскаго общества.

Конечно, эти идеалы восторжествуютъ, и не Марья Львовна будетъ ихъ осуществлять; вѣра въ нихъ не можетъ поколебаться, несмотря на тягостное измелъчаніе Горькаго. Но тѣмъ не менѣе выносить такія испытанія не легко. Хула на духа не прощается. И публика была права, что протестовала.

Д. Философовъ.

Библиографія.

Изъ жизни идей. Научно-популярныя статьи проф. С.-Петербургскаго Университета. О. Зѣлинскаго. С.-Петербургъ. 1905 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Вопросъ о культурномъ значеніи античности представляется намъ, въ связи съ вопросомъ о преимуществахъ и недостаткахъ классической школы, однимъ изъ коренныхъ, капитальныхъ культурныхъ вопросовъ нашей исторической эпохи, вся важность котораго еще не сознается достаточно нашимъ временемъ. Много голосовъ съ разныхъ сторонъ раздается противъ классическаго образованія и для всесторонняго выясненія вопроса важно слышать голосъ и мыслящаго философа въ его защиту. Такихъ немного у насъ, и къ числу этихъ немногихъ принадлежитъ, безспорно, проф. Зѣлинскій. Мы считаемъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, пониманіе значенія античности очень важнымъ для современнаго человѣка, можно сказать, что то или иное отношеніе къ античности является довольно вѣрнымъ мѣриломъ для оцѣнки степени культурности вообще. Нельзя не отнестись поэтому съ признательностью и глубокимъ вниманіемъ къ талантливому и блестящему въ литературномъ отношеніи попыткамъ проф. Зѣлинскаго прибавить къ намъ эту античную культуру, оживить ее, заставить ее говорить намъ языкомъ, для насъ доступнымъ. „Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мои занятія античнымъ міромъ приняли сознательный и самостоятельный характеръ, онъ былъ для меня не тихимъ и отвлекающимъ отъ современной жизни музеемъ, а живой частью новѣйшей культуры; я видѣлъ преимущественное значеніе античности въ томъ, что она была *родоначальницей тѣхъ дней, которыми мы и нынѣ живемъ*“. Въ прошломъ году проф. Зѣлинскій выпустилъ небольшую книгу подъ заглавіемъ „Древній міръ и мы“, посвященную вопросу о значеніи классической философіи и античной культуры. Книга эта тогда совершенно не обратила на себя того вниманія, котораго она заслуживаетъ. Теперь, въ продолженіе проф. Зѣлинскій выпускаетъ сборникъ своихъ статей, объединен-

ныхъ той же общей задачей. Здѣсь соединены мелкіе этюды, печатавшіеся въ разныхъ журналахъ и, въ большинствѣ случаевъ, представляющіе большой интересъ (таковы этюды: „Идея правственнаго оправданія“, „Ифигенія“, „Антигона“, „Первое свѣтопреставленіе“, „Нише и античность“, „Античный міръ въ поэзіи Майкова“, „Парламентаризмъ въ римской республикѣ“ и др.).

Мы не говоримъ, чтобы во всемъ можно было согласиться съ проф. Зѣлинскимъ въ обоихъ сочиненіяхъ, но они не оставляютъ читателя равнодушнымъ, будятъ его мысль, вызываютъ на споръ, а это зависитъ, конечно, оттого, что они сами принадлежатъ „міру идей“ похвала, которую можно высказать лишь по поводу немногихъ книгъ. И въ этомъ качествѣ мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на оба сочиненія проф. Зѣлинскаго и не пугаться ихъ сюжета, который столь неискоренимо сдѣлала намъ ненавистнымъ и непонятнымъ классическая школа стараго образца. Задача проф. Зѣлинскаго въ виду этого особенно трудна, неблагоприятна и непопулярна и мы умѣемъ цѣнить эту рѣшимость идти противъ теченія, которая дается только искреннимъ и глубокимъ убѣжденіемъ.

С. Б.

К. К. Арсеньевъ. Свобода совѣсти и въротерпимости. Сборникъ статей. С.-Петербургъ. 1905 г. Цѣна 1 р. 50 к. Библиотека „Общественной Пользы“.

Каждая книга, брошюра, статья, посвященная защитѣ дорогого для насъ принципа свободы совѣсти и въротерпимости, представляетъ отрадный фактъ, который мы должны заносить на страницы своего журнала; тѣмъ болѣе это нужно сказать о сборникѣ статей, принадлежащихъ перу уважаемаго юриста и публициста „Вѣстника Европы“. Настоящій сборникъ составился изъ статей, печатавшихся въ разное время, съ 1880 по 1904 годъ, на страницахъ этого журнала. Несмотря на этотъ довольно значительный промежутокъ времени немного, къ сожалѣнію, устарѣло, ибо, по справедливому замѣчанію автора, „шаговъ впередъ, послѣ изданія закона 3 мая 1883 года не сдѣлано вовсе, — а въ стѣсненіяхъ религіозной свободы, общихъ и частныхъ, не было и нѣтъ недостатка. Многие изъ сказаннаго мною десять-двадцать лѣтъ тому назадъ остаются поэтому примѣнимымъ и къ настоящему времени. За послѣднюю четверть вѣка государственная жизнь Россіи прогрессируетъ медленно, — такъ медленно, что новые вопросы не приходятъ на смѣну старыхъ, а образуютъ вмѣстѣ съ ними все болѣе и болѣе усложняющійся узелъ. Пока онъ не распутанъ и не развязанъ, нелішнимъ можетъ оказаться и повтореніе давнишнихъ пожеланій“.

Обращаясь къ самому содержанію сборника, нельзя не отметить, что онъ далеко уступаетъ предыдущему замѣчательному

сборнику того же автора—„Законодательство о печати“, Послѣдній производитъ и болѣе сильное, и болѣе блестящее впечатлѣніе, онъ одухотвореннѣй и цѣльнѣй нежели этотъ, составленный изъ довольно-таки разрозненныхъ и сухихъ журнальныхъ замѣтокъ. Намъ это представляется неслучайнымъ: въ первомъ случаѣ, въ вопросѣ о печати, дѣло шло о насущномъ, кровномъ вопросѣ, который близокъ и непосредственно захватываетъ и самого автора. Во второмъ же случаѣ авторъ смотритъ *со стороны*, взоромъ сочувствующаго наблюдателя. Правда, аргументируетъ авторъ, — чтобы вступить за „многихъ“, не нужно раздѣлять ихъ точку зрѣнія; „достаточно было сочувствовать ихъ душевной мукаѣ—и чѣмъ сильнѣе было сочувствіе, тѣмъ меньше выраженіе его могло ограничиться холодной ироніей или чисто разсудочной полемикой“. Однако для защиты принципа свободы совѣсти недостаточно, намъ думается, простого „сочувствія“ со стороны, этотъ религіозный принципъ можно вполне защищать только во имя религіи, защищая самую религію. Вотъ почему настоящихъ защитниковъ религіозной свободы мы встрѣчаемъ въ средѣ славянофиловъ, вообще религіозныхъ мыслителей, а не среди „сочувствующихъ“. Но, конечно, каждый даетъ что можетъ, и не въ упрекъ маститому публицисту выказываемъ мы это свое убѣжденіе. Русское общество и русская литература должны быть ему благодарны за новый публицистическій вкладъ, касающійся одного изъ насущнѣйшихъ благъ и основныхъ правъ свободы личности.

С. Б.

Герцъ, Фридрихъ. Антисемитизмъ и наука. (Friedrich Hertz. Antisemitismus und Wissenschaft). Вѣна. 1904. Стр. 32. Цѣна 60 шф.
Эрера, Лео. Русскіе евреи. Уничтоженіе или освобожденіе? (Leo Erera Die russischen juden. Vernichtung oder Befreiung?). Лейпцигъ. 1903. Стр. XXIII—157. Цѣна 2 марки.

Однимъ изъ наиболѣе наболѣвшихъ вопросовъ, предстоящихъ рѣшенію современной Россіи, представляется сложный на первый взглядъ вопросъ національный вообще и еврейскій вопросъ въ частности. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что враги прогрессивной Россіи приложить всѣ усилія для того, чтобы простой и до осязательности явный вопросъ общерусскій осложнить и замутить вопросами національными и, главнымъ образомъ, вопросомъ еврейскимъ. Вотъ почему русскій читатель, въ особенности читающий крайне интересныхъ и содержательныхъ работъ, заглавія которыхъ мы выше выписали. И та, и другая заключаетъ, по нашему мнѣнію, достаточное количество неопровержимыхъ аргументовъ противъ преднамѣренно злобныхъ искаженій и противъ наивнаго невѣжества господъ антисемитовъ; и та, и другая могутъ служить хо-